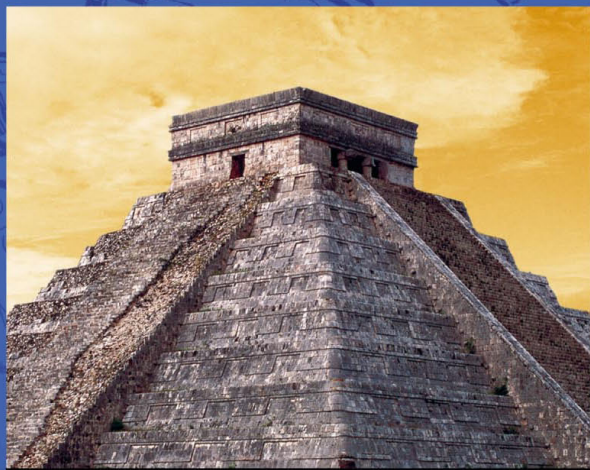
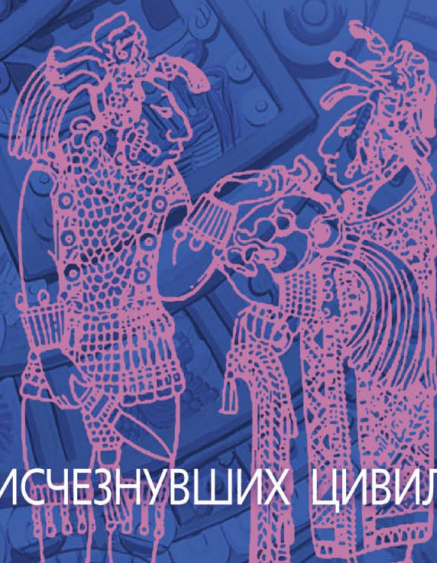

Питер Томпкинс

тайны мексиканских пирамид

РУИНЫ ИСЧЕЗНУВШИХ ЦИВИЛИЗАЦІЙ

Питер Томпкинс

Тайны мексиканских пирамид

Руины исчезнувших цивилизаций

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ
2007

ББК 63.37
Т56

Охраняется Законом РФ об авторском праве.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Томпкинс П.
Т56 Тайны мексиканских пирамид. Руины исчезнувших цивилизаций / Пер. с англ. Л.А. Карповой. — М.: ЗАО Центрполиграф, 2007. — 479 с.

ISBN 978-5-9524-2604-7

Книга Питера Томпкинса переносит нас в сердце джунглей Мексики к загадочным пирамидам и ритуальному комплексу Теотиуакана. Автор подробно рассказывает историю обнаружения пирамид древних городов Мезоамерики. Знакомит с результатами многочисленных археологических исследований и теориями исследователей пирамид, связывающих размеры построек в Теотиуакане и расстояния между ними с размерами Земли и строением Солнечной системы. Автор предлагает на суд читателя необычные теории относительно прошлого нашей планеты.

ББК 63.37

ISBN 978-5-9524-2604-7

© Перевод,
ЗАО «Центрполиграф», 2007
© Художественное оформление,
ЗАО «Центрполиграф», 2007

Часть первая

ПОДГОТОВКА ДЕКОРАЦИЙ

Глава 1

ВОЗВРАЩЕНИЕ «БОГОВ»

В горах Мексики, в небольшой долине, защищенной от холодных северных ветров громадой потухшего вулкана, лежат грандиозные остатки древней цивилизации. Эти необычные и величественные руины, над которыми возвышаются два пирамидальных кургана, на протяжении веков лежали непотревоженными. Впервые увиденные европейцами только после того, как Эрнан Кортес со своим небольшим отрядом начал завоевание Мексики в 1519 году¹, они остались источником всевозможных догадок для последующих поколений. Только в настоящее время, с начала XX века, загадка их природы начинает раскрываться.

В то время как Уильям Прескотт и другие рассказывали историю завоевания Мексики в ослепительно ярких подробностях, более страшная история захоронения, уничтожения и уничижения традиционных знаний и верований, надежно хранимых в этих пирамидах, почти совершенно оказалась незатронутой. Переплетаясь между собой, эти истории открывают нам борьбу между двумя могущественными силами, соперничающими за души людей.

Местные историки описывали появление конкистадоров как цепь зловещих бедствий.

Хотя все знамения предсказывали их прибытие и грядущее уничтожение ацтекской империи, сама высадка на сушу испанцев так поразила первого ее очевидца, что, лишившись пальцев на ногах, он быстро набрал высоту, чтобы добраться до расположенной среди гор (около 2300 м над уровнем моря) ацтекской столицы Теночтитлана

¹ Первыми ступили в 1517 году на берег Мексики испанцы под руководством Кордова — на Юкатане. В боях с майя экспедиция понесла тяжелые потери, сам Кордова умер от ран. 1518 году Грихальва исследовал берег Юкатана и западнее, где вступил в контакт с посланцами Монтесумы. В 1519 году Пинеда в устье р. Пануко был атакован ацтеками, 4 из 5 испанских кораблей сожжены, их команды погибли в бою (в т. ч. сам Пинеда). С убитых испанцев ацтеки сняли кожу и сделали чучела, а тела съели. (*Примеч. ред.*)

Когда Кортес высадился в Мексике, Монтесума II, которому тогда шел шестой десяток, выглядел как сорокалетний. Испанцы описывали его так: хорошего роста и сложения, стройный и худощавый, со смуглым цветом лица, а волосы только прикрывают уши. У Монтесумы была негустая черная борода хорошей формы, которая придавала его лицу выражение мягкости и степенности одновременно. Его считали очень аккуратным и чистоплотным человеком, он порастил испанцев абсолютно царскими манерами и жестами. Имя Монтесумы было почетным титулом, означавшим «наш сердитый с виду господин», потому что ацтекский правитель получил предостережение: «никогда больше не смеяться и не шутить, как он это делал до своего избрания, и обрести сердце старого, серьезного и сурового мужа». Его считали временным представителем и выражителем воли невидимого, безликого бога, имевшего двойственную природу. «Вы образ нашего господа бога и представитель его на земле. Он заключается в вас и использует вас как флейту, посредством которой он говорит, и слышит он вашими ушами». Считавшийся ученым-астрологом и философом, мастером в различных искусствах Монтесума взойшел на ацтекский трон в 1502 году в возрасте тридцати шести лет. Он был избран Советом шести из числа членов семьи его предшественника благодаря своей высокой образованности. Монтесума возглавлял армию и церковь и, имея титул первого оратора, правил страной через Совет трех, в который входили главнокомандующий армией, главный жрец и правитель Теночтитлана. Сообщалось, что Монтесума управлял страной хорошо, справедливо и строго. Чтобы узнать, как его министры выполняют свои обязанности, он имел привычку переодеваться и ходить по своему государству инкогнито. Монтесума рассказал Кортесу, что его предки пришли из далекой страны под названием Аутлан, где была высокая гора и сад, в котором жили боги

Кортес наступал на Мехико, имея четырнадцать лошадей и несколько пушек; ни лошадей, ни огнестрельного оружия его индейские противники никогда не видели.

Чтобы достичь Теночтитлана, нужно было преодолеть два перевала выше 3 тысяч метров, где падал снег и град и ледяной ветер обрушивался с заснеженных гор. Это также означало пересечение безжизненного плато из вулканического пепла шириной сорок миль. Кортес, численность войска которого была в десятки раз меньше, чем у ацтеков, надеялся захватить ацтекскую столицу скорее хитростью, чем силой.

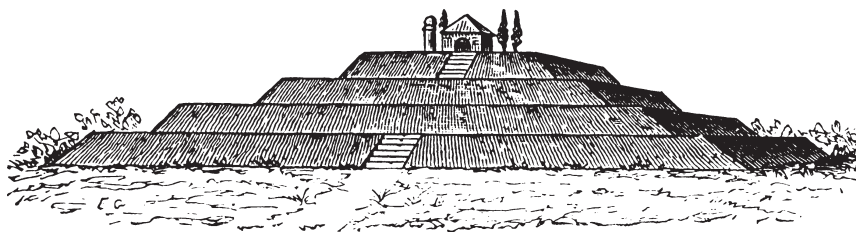
Помимо индейцев из Тласкалы и других, которые поддерживали Кортеса, важным был и психологический фактор. В легендах народа мешиков (ацтеков) говорилось, что белые боги с Востока когда-нибудь вернуться, чтобы завоевать Мексику

и уведомить царя Монтесуму II о том, что в море плавают башни и небольшие горы, на которых находятся необычные люди из неизвестного мира с очень светлой кожей, длинными бородами и волосами только прикрывающими уши.

Монтесума, стройный аристократ с вытянутым худощавым лицом, знал из священных текстов о том, что Кецалькоатль, человек или бог, когда-то обещал вернуться с Востока в год 1 Тростник. Шел как раз этот год.

Пока Кортес со своим отрядом из четырехсот испанцев (первоначально было 508 бойцов и 100 с лишним матросов на кораблях, но в первых, довольно тяжелых боях испанцы понесли потери) в сопровождении тысяч индейцев (в основном из Тласкалы), радовавшихся возможности восстать против тирании ацтеков (помимо дани, ацтеки требовали пленников — много тысяч — для жертвоприношений и ритуального людоедства), продвигался к столице империи ацтеков, в Теночтитлан прибывали и другие гонимые. Они описывали пришельцев как сверхъестественных существ, которые скачут верхом на безрогих оленях, а впереди них бегут на поводках дикие животные. Пришельцы одеты в железо, вооружены железом и бесстрашны, как боги.

Когда Кортес достиг города Чолула с его сотнями беленых храмов, над которыми неясно вырисовывались развалины самой большой пирамиды в обеих Америках, его, по ацтекскому плану, ждала засада в городе, подкрепленная 20-тысячной ацтекской армией неподалеку. Переводчица и подруга Кортеса индианка Марина узнала об этом. Кортес устроил побоище, в котором погибли шесть тысяч жителей Чолулы (в основном от артиллерийского огня и пожара).

Потрясенный этой вестью, Монтесума II заколебался между сопротивлением и капитуляцией. Ему сообщили, что Кортес и его спутники продвигаются вперед в боевом порядке, поднимая пыль вихрями, их копья блестят на солнце, их флаги трепещут в воздухе, как летучие мыши, а их доспехи громяют на холодном ноябрьском ветру. На Орлином перевале, между заснеженных вершин вулканов Попокатепетль (5465 м) и Истаксиуатль (5230 м), посланцы Монтесумы преклонили колени перед испанцами и воздали им почести как сыновьям Солнца, своим богам. Разве богоподобный Кецалькоатль не одевался в черный бархат, как Кортес? А судя по размерам гильфика на панталонах последнего, шептались они, у него явные задатки бога.

Перед Кортесом простиралась долина Мехико, очаровательная высокогорная равнина, наполовину заполненная неглубокими, так называемыми «лунными» озерами, в которых в изобилии водилась рыба и водоплавающие птицы. В чистых водах озер отражались окружающие их горные леса, а берега оживляли деревни и города народа мешиков (ацтеков).

Когда испанцы впервые увидели расположенную на острове среди соленого озера Тескоко столицу ацтекского государства Теночтитлан, издали блеск великолепными дворцами, храмами и пирамидами, розовыми от покрывающей их штукатурки из вулканического пепла, — город, подобно Венеции поднимающийся из лазурных вод, — они подумали, что это сон.

Хотя многие из испанцев видели до этого красоты Рима и Константинополя, их все же поразил этот ацтекский город с населением 300 тысяч человек, который снабжался пресной водой посредством

В Чолуле Кортеса приветствовали девушки, которые пели, танцевали и играли на музыкальных инструментах; другие девушки несли хлеб и птицу. Знатные люди, вожди и простолюдины, «невооруженные, с жаждущими и счастливыми лицами, толпились в огромном дворе храма Кецалькоатля, чтобы услышать, что скажут белые люди». Однако готовилась засада, подкрепленная 20-тысячной армией ацтеков неподалеку. Но переводчица и подруга Кортеса Марина выведала об этом. Кортес приказал открыть артиллерийский огонь, а затем поджег часть города

акведук, был пронизан переплетением каналов, сетью тщательно вымощенных улиц, украшен окруженными сводчатыми галереями площадями, вдвое большими, чем, например, площади в Саламанке в Испании. К услугам горожан был рынок, куда ежедневно 70 тысяч индейцев привозили и продавали тысячу видов разнообразной продукции, от ювелирных украшений филигранной работы до гор разноцветных перьев, в том числе и перьев редкой птицы кецаль (кетсаль, или квезал, отряд трогонов).

Испанцы были очарованы такой роскошью, как ботанический и зоологический сады, дворцами с изящными башнями, которые были выше кафедрального собора в Севилье. Дворцы окружали большие

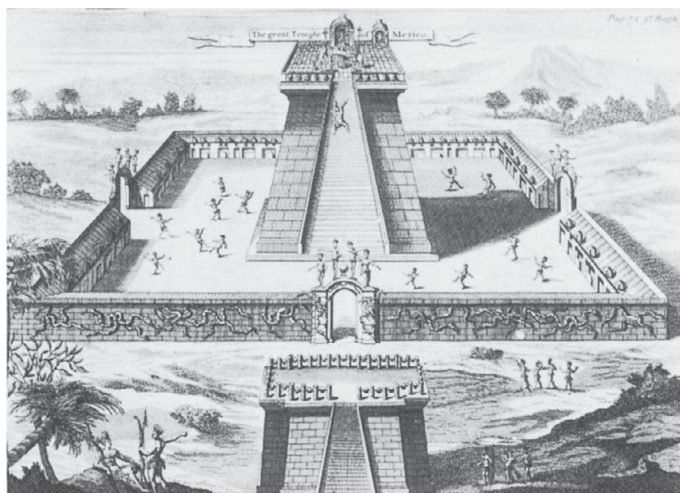
Монтесума планировал узнать Кортеса по знакам отличия бога Кецалькоатля — которые он послал ему вместе с множеством других прекрасных подарков, — так как он верил, что тот и есть бог. Таким образом Монтесума надеялся не отдать Кортесу город Мехико.

Послам было велено сказать Кортесу, что эти сокровища, «все жреческие ризы принадлежат ему». Среди подарков были два круглых календаря величиной с колесо телеги, один золотой, другой серебряный, — оба были покрыты искусно выгравированными иероглифами, и оба они были переплавлены в слитки. Некоторые подарки попали к императору Карлу V, и ими в 1520 году восхищался Альбрехт Дюрер.

С послами Монтесумы шла группа колдунов, которые должны были попытаться не подпустить Кортеса к городу.

В своей знаменитой речи, обращенной к Кортесу (которую последний в точности донес до императора Карла V), Монтесума сказал: «Нас [мексиканских правителей] привел сюда господин, чьими вассалами были все наши предки и который возвратился отсюда на свою родину. Потом он снова пришел сюда спустя долгое время, в течение которого многие его последователи, те, что остались, женились на местных женщинах, создали большие семьи и основали города, в которых они жили. Он хотел забрать их отсюда с собой. Но они не захотели пойти с ним и не захотели принять или считать его своим правителем, и он пустился в путь. Но мы всегда верили, что его потомки обязательно придут, чтобы подчинить себе эту страну и назвать нас своими вассалами»

красивые частные дома с благоухающими садами, в которых под яркими хлопчатобумажными навесами, защищавшими от палящих лучей солнца, придворные Монтесумы вкушали фрукты и овощи, супы, рыбу и мясо под соусами, пирожные и пироги. Все это разнообразили такие деликатесы, как личинки под горячим острым соусом, крылатые муравьи с пряностями и крысы в шоколадной заливке.

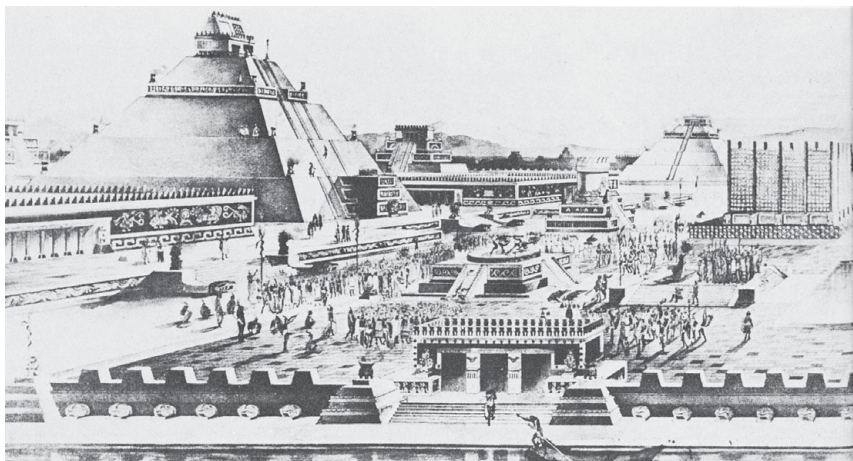

Пирамиды у ацтеков обычно имели две лестницы, которые вели к двум храмам, как у центральной пирамиды (теокалли) в Теночтитлане, посвященной Уицилопочтли и, видимо, Тлалоку. Считалось, что теокалли и оба храма были построены за пять лет до того, как Колумб заново, после викингов, открыл Америку.

Эта пирамида имела 30 м в высоту, а к вершине вели крутые ступени; у основания теокалли имела ширину 100 × 80 м. Одно святилище на ее вершине было посвящено богу войны и солнца Уицилопочтли, главному покровителю ацтеков, другое святилище — Тлалоку, богу дождя

В поисках соринки в чужом глазу испанцы заявили, что их приводит в ужас то, что мексиканцы безудержно предаются противоестественным половым сношениям. Испанцев шокировало и то, что во время оргий после ритуального жертвоприношения ацтекские жрецы (у каждого из них половой член был надрезан вдоль для достижения абсолютной непорочности) жарили жертвы заживо или вырывали у них сердца (по приблизительным подсчетам испанцев, — до 50 тысяч человек в год). Тела принесенных в жертву съедались жрецами и населением города. Это делалось для того, чтобы подкрепить веру в то, что солнечно-му божеству необходима свежая человеческая кровь, чтобы не остановился солнечный цикл, а с ним и жизнь. Были и другие жертвоприношения — на одних праздниках в жертву приносили только детей, на других жрецы исполняли в экстазе ритуальные пляски, натянув на себя свежежодранные кровавые кожи, снятые с живых людей.

Под предлогом того, что они несут местному населению лучшую религию, испанцы запретили человеческие жертвоприношения. Кроме того, они фактически взяли слабовольного Монтесуму в заложни-

Город Теночтитлан, разделенный на четыре квартала, каждый из которых делился еще на пять частей (кальпулли), на самом деле состоял из двух отдельных частей. Одна из них была собственно Теночтитланом, где стоял Великий храм и где жил Монтесума и другие высокопоставленные чиновники. Другой частью был Тлателолко, где проживали люди низшего сословия и преобладали представители купеческого класса.

Великий храм занимал центр Теночтитлана, города, по словам Кортеса, пяти-сот дворцов, добротнo построенных из камня, стены которых были увенчаны зубцами и украшены изображениями змей.

По словам Кортеса, «на огороженной территории вокруг Великого храма были расположены сорок очень высоких домов», и все они были «усыпальницами владык». Более солидные дома занимали центральную часть столицы, где суша была выше и тверже. Каналы, ярко-зеленые от водных растений, окружали и пересекали в разных направлениях город, который, как описал его ацтекский поэт, «простирался нефритовыми кругами, переливаясь яркими вспышками, подобно перьям птицы кецаль»

ки, от его имени Кортес распоряжался в стране. Были захвачены огромные сокровища. Ацтекских военачальников, сражавшихся ранее с испанцами, по требованию Кортеса сожгли на костре. Положение Кортеса в Теночтитлане ухудшилось, когда стало известно о прибытии в Веракрус с Кубы эскадры Нарваэса (18 кораблей и 1500 человек), посланной губернатором Веласкесом с целью взять «живыми или мертвыми» Кортеса и его солдат. Оставив охранять Монтесуму и город пару сотен испанцев (не считая индейцев-тласкальцев), Кортес с 260 бойцами-испанцами и 200 вооруженными копьями индейцами сумел разбить Нарваэса, люди последнего перешли на сторону Кортеса. А в это время Мексика восстала. С войском в 1300 солдат, 100 всадников и 150 стрелков (а также 2 тысячи индейцев-тласкальцев) Кортес в 1520 году снова вступил в Теночтитлан. Но восстание разгорелось с новой силой. Монтесума, попытавшийся, по требова-

Согласно впечатлениям спутника Кортеса Берналя Диаса дель Кастильо (около 1492 — около 1593, автора «Правдивой истории завоевания Новой Испании»), великого Монтесуму, прибывшего, чтобы встретить Кортеса, несли в роскошном паланкине с балдахином над головой, украшенном яркими зеленовато-синими перьями, золотом, жемчугом и нефритом, который символизировал «зеленеющее или синее небо». Его поддерживали четверо главных сановников, а золотые подошвы его сандалий не допускали, чтобы его ноги прямо соприкоснулись с землей. Другие сановники шли перед Монтесумой, «метя землю и расстилая на ней половики, чтобы он не ступил на нее. Все эти сановники не смели даже подумать о том, чтобы поднять глаза и взглянуть ему в лицо. Только четверо сановников, его двоюродных братьев, которые поддерживали его, имели такую привилегию». По торжественным случаям Монтесума, как и его предшественники, был единственным человеком, обладающим привилегией сидеть на троне или приподнятом сиденье с высокой спинкой

нию испанцев, успокоить своих подданных, получил в ответ град стрел и камней и был смертельно ранен. Запасы пороха у испанцев истощались, еда закончилась. Тогда 1 июля 1520 года под покровом ночи испанцы пошли на прорыв. Ацтеки сразу же ударили по отряду Кортеса. Переносной мост через канал перевернулся, многие испанцы утонули, многие ранеными были захвачены, принесены в жертву и съедены ацтеками. Но все же отряд Кортеса пробился и отошел к северу от озера Тескоко в тихую долину, над которой высилась вершина вулкана Серро-Гордо. Там, в тени двух пирамидальных курга-

Согласно ацтекскому преданию, город Теночтитлан был скопирован со столицы их потерянной родины. Он был расположен на острове посреди озера и окружен кольцами каналов и соединительных дамб.

Кочевники чичимеки, служившие в тольтекской армии, называли себя ацтеками по названию своей мифической родины Ацтлан. В 1345 году они построили город Теночтитлан на болотистом острове в озере Луны. Город соединялся с основной сушей тремя дорогами: одна дорога вела в Тепейак, другая — в Тлакопан, третья в прекрасный прибрежный город Чапультепек. Город занимал площадь около семи с половиной квадратных километров и был построен вокруг храмов и общественных зданий. Согласно ацтекской легенде, их бог Уицилопочтли в облике статуи, обладавшей человеческой речью и даром провидения, побуждал их двигаться вперед, пока они не достигли острова, который, как говорили, обладал такими же магическими свойствами, что и их родина Ацтлан.

нов, остатки испанского отряда столкнулись с самым большим количеством вражеских воинов, когда-либо собиравшимся для одного сражения в Вест-Индии. Десятки тысяч индейцев из Отумбы, Тескоко и других городов и селений, расположенных у озера Тескоко и непо-

Испанцы обвиняли ацтекских жрецов, всегда покрытых коркой от засохшей человеческой крови, в том, что они производят 50 тысяч человеческих жертвоприношений в год. Диас обвинил их не только в совершении человеческих жертвоприношений, но и в людоедстве, противоестественных половых сношениях, в иццесте и в пьянстве (до такой степени разнузданном, что, когда они больше не могли стоять, «они ложились на землю, а алкоголь им вливали струей в глотку»). Диас описывает, как ацтекский жрец наполовину зажарил человека, крючьями стащил его с угля и вырезал у него все еще бьющееся сердце. По его словам, стены храма были усеяны пятнами свежей и запекшейся крови, зловоние было невыносимым.

Говорили, что Монтесуму как деликатесом кормили мизинцами маленьких мальчиков. Человеческие жертвоприношения взрослых и детей были важной чертой многих празднеств. Причем тела принесенных в жертву людей съедались.

Позднее историки приписали тонкие метафизические мотивы ацтекским жертвоприношениям, подчеркивая, что ацтеки верили в то, что Земля уже пережила четыре периода бедствий и что единственным способом предотвратить пятый было принесение в жертву людей. Как «сыновья Солнца», ацтекские жрецы видели, что Землю питает Солнце, которому, в свою очередь, необходимы были жертвоприношения в виде человеческой крови, чтобы питаться самому. Поэтому они и вырывали у своих жертв сердца — иногда тысячами, — чтобы предотвратить космическую катастрофу

«Ночь печали». В полночь 1 июля 1520 года Кортес со своими людьми с боем прорвался из Теночтитлана по дороге на Такубу, используя переносной мост, чтобы переправиться через разрушенную в нескольких местах ацтеками дамбу. Подвергнувшись нападению со стороны ацтеков, Кортес потерял около 900 из 1550 своих испанских солдат, 1300 союзников-индейцев, многие из которых утонули под тяжестью награбленного золота (переносной мост перевернулся), многие ранеными попали в плен, были принесены в жертву и съедены ацтеками. Были потеряны все пушки, почти все огнестрельное оружие и 80 лошадей. Во время этой паузы Кортес с оставшимися ранеными бойцами сумел достичь долины Отумба у пирамид Теотиуакана, где в сражении с многократно превосходящим войском индейцев одержал победу и прорвался в Гласкалу

далеку, сгрудились в этой долине, размахивая копьями, щитами, знаменами и оперенными шлемами, уверенные в том, что они пришли сюда, чтобы своими глазами увидеть смерть последнего испанца.

Понимая, что отступать некуда, Кортес с небольшой группой всадников нанес удар по центру вражеской армии и лично убил ее главнокомандующего, Сиуаку, захватил индейское знамя и высоко его под-

нял, что вызвало панику среди ацтекской армии. Кортес снова прорвался. Всего за 5 дней прорыва и отступления до союзной Тласкалы испанцы с боями прошли 300 км, потеряв из 1550 бойцов-испанцев 900 (а также 1300 союзников-индейцев), все пушки, почти все другое огнестрельное оружие и 80 лошадей. Отступая и прорываясь, в горячке боя испанцы почти не обратили внимания на удивительное зрелище: древний пустой город, над которым высились два гигантских кургана. Никто не мог сказать, кто построил этот огромный церемониальный центр, откуда пришли его строители или куда они делись. Все, что испанцы смогли узнать, это то, что двумя веками раньше, когда люди из племени мешиков (ацтеки) появились в этой долине, они обнаружили загадочный город уже покинутым, покрытым землей и растительностью. Из-за легенды, рассказывающей о том, что боги использовали этот центр в древности, ацтеки называли это место Теотиуакан. Это название в их интерпретации означало либо «кладбище царей», либо «место, где владыки людей очнулись от сна жизни, чтобы стать богами».

Курган большего размера, почитаемый мешиками-ацтеками вплоть до прихода испанцев, назывался на местном языке наутль «Тонатлиу», что означало «Дом Солнца». Курган меньшего размера назывался «Метцли Итцакуаль», или «Дом Луны». Широкий проспект, соединявший два пирамидальных кургана, назывался «Уикаутли», или «дорога Мертвых», из-за небольших холмов, которые его обрамляли с двух сторон. Местные жители считали, что это могилы.

Утверждая, что только великаны могли построить большие пирамиды, ацтеки говорили, что они, вероятно, были возведены в далекой древности, когда землю населяли великаны и мудрецы. В качестве доказательства они показывали испанцам кости мамонтов, откопанные вблизи этого места. Индейцы считали, что это кости великанов. Но испанцы, озабоченные своим собственным выживанием, не обращали на них внимания, отходя на восток к своим союзникам в Тласкалу, где стали готовить реванш.

Глава 2

ИНДЕЙЦЫ РАЗБИТЫ

В 1521 году Кортес вернулся, пополнив свой отряд испанцами с Кубы, а также союзниками из числа местных индейцев (10 тысяч), чтобы нанести окончательное поражение мешикам. Теночтитлан отчаянно защищался больше трех месяцев. В августе 1521 года испанцы ворвались в город, все мужское население которого пало в боях; десятки тысяч ацтеков умерли от истощения (поскольку своих не ели). Кор-

Разрушение Теночтитлана.

Спустя год после «Ночи печали» Кортес вернулся, немного пополнив свой отряд испанцами, имея также 40 лошадей, 9 пушек и 10 тысяч индейцев из Тласкалы. Он также захватил с собой «секретное оружие» в виде 13 плоскодонных судов, построенных в Тласкале и перенесенных по суше к озеру Тескоко. Чтобы захватить Теночтитлан, Кортес планировал наступать со всех сторон по трем дорогам с пушками, отрядами аркебузеров, арбалетчиков и кавалерии, используя суда для поддержки с воды и блокады. Однако прямо перед наступлением индейские союзники Кортеса, которые видели в нем Кецалькоатля, едва не дезертировали, потому что планета Венера исчезла с небосклона, что случается раз в году. Когда с Кортесом-Кецалькоатлем ничего не случилось за время затмения Кецалькоатля-Венеры, и планета вновь появилась на небе, 10 тысяч союзников-индейцев снова стеклись под знамена Кортеса. 13 августа 1521 года после трехмесячной осады и затяжного штурма Теночтитлан пал. Более 240 тысяч ацтеков погибли в боях, от ран и болезней. Жители Теночтитлана, по рассказу одного из очевидцев из числа конкистадоров Лопеса де Гомары, «мучились от голода, и многие погибли голодной смертью (своих ацтеки не ели). Не было пресной воды для питья, только стоячая вода и соленая вода озера... Единственной пищей были ящерицы, кукурузные кочерыжки и соленые травы... Люди ели водяные лилии, семена, олени шкуры и даже кусочки кожи... Они ели даже отбросы. Почти все люди знатного происхождения умерли; в живых остались только несколько знатных людей и маленькие дети».

Как пишет С. Харви Гардинер в книге «Роль кораблей в завоевании Мексики», дерзкие маневры кораблей Кортеса на озере Тескоко были беспримерными. Не было в истории ни одного похожего победоносного морского сражения, которое завершало бы войну и стало бы концом какой-либо цивилизации. Гардинер пишет: «В постоянно меняющейся панораме, охватывающей историю морских сражений от древнего Саламинского сражения до Корейского, можно увидеть корабли

тес приказал уничтожить Теночтитлан: дворцы, колонны и боги были разрушены. Чтобы не дышать воздухом, насыщенным зловонием разлагавшихся трупов, испанцы разбили свой лагерь в близлежащем селении Койоакан. Группы пленных индейцев разрушали до основания каждое здание ацтекской столицы и этим материалом засыпали каналы. Сравнив с землей руины, Кортес заложил свою собственную великую столицу, город Мехико, скопированную с европейской модели. Тысячи рабов-мексиканцев, среди которых было много квалифицированных скульпторов, плотников, каменщиков и садовников, таскали камень и бревна из руин Теночтитлана. Железные пилы, резцы и молотки позволяли им обрабатывать пористый красноватый камень, добытый в округе, и строить из него великолепные дома европейского типа, над входами в которые испанские идалго могли поместить свои гербы, вырезанные из камня. Там, где когда-то стояли дворцы и пирамиды индейцев, поднялись церкви и монастыри с зубчатыми стенами, контрфорсами и окнами с тяжелыми решетками.

Питаясь только несколькими маисовыми лепешками в день, каждый индеец выполнял строительные работы и подвозил нужные материалы. Воспитанные соответствующим образом с детства, привыкшие терпеть боль, индейцы работали часами, не выказывая усталости, постоянно подвергаясь жестокостям со стороны испанцев.

Индейцев отрывали от их семей для рабского труда на золотых и серебряных рудниках, ставя им клеймо при смене хозяев. Красивых индейских женщин делали наложницами. Завоеватели принесли с собой оспу и чуму. К 1545 году в одной только Тласкале (Тламкале) четверть миллиона индейцев умерли от чумы, всего умереть суждено было трем миллионам человек, так как болезнь распространилась до Табаско и Юкатана. Апологеты испанцев возражали, что их присутствие спасло жизни шестистам тысячам индейцев, которые могли быть принесены в жертву на алтарях в течение первых тридцати лет конкисты. Об индейцах они говорили, что «Бог поистине оказал им большую услугу, вверив их испанцам, которые обратили их в христианство и так хорошо обращались с ними».

Как только у индейцев отобрали землю, последовали периоды великого голода, и все же они должны были платить тяжелые налоги. Тех,

под парусом и на веслах, идущие на таран и на abordаж, операции целого флота, операции специальных подразделений, блокады, рейды по высадке десантных групп, тесную поддержку наземных боевых действий и психологическую войну. Подобно Саламинскому сражению, которое шло за право контролировать Восточное Средиземноморье, сражение в Теночтитлане также затрагивало вопросы господства в мире».

(Надпись на самом рисунке: «Сражение между испанскими судами и мексиканскими каноэ»)

Разграбив Теночтитлан, Кортес каленым железом заклеил лица некоторых из уцелевших жителей и попытался, используя пытки, узнать тайну местонахождения сказочных ацтекских сокровищ. И хотя было найдено золота на 15 миллионов долларов, это была всего лишь часть сокровищ Монтесумы.

За его заслуги король Испании пожаловал Кортесу титул адмирала Южного моря, а также «маркиза долины» (Оахака) — с наследственным владением и десятками тысяч подданных. Но Кортес ожесточился, так как его не назначили вице-королем страны, которую он завоевал. Он подарил сыну Монтесумы одну четверть города Мехико в качестве его феодальных владений, а в Испании организовал браки уцелевших дочерей Монтесумы с представителями испанской знати. Отдав одному из своих подчиненных в жены индианку Марину, свою переводчицу-любовницу, сопровождавшую его во всех походах и боях, без чьего посредничества он едва ли смог бы завоевать Мексику (и которая родила ему сына), Кортес женился на донье Хуане де Суньиге, племяннице герцога Бехарского (несмотря на наличие на Кубе законной жены — доньи Каталины)

кто не мог уплатить, пытали, иногда до смерти. Индейцев, которые отказывались принять католическую веру, пороли кнутом и обрывали наголо; им запрещалось занимать какую-либо должность или носить титул в своей деревне. За непосещение богослужений или за проведение какого-либо старого обряда индейца мог получить сотню плетей.

Как считали испанцы, индейцы должны были знать только «Отче наш», «Аве Мария», «Верую» и десять заповедей. Умение читать и писать считалось опасным.

В Испании выдающийся историк и богослов Хуан Хинес де Сепульведа (1490—1573) заклинал авторитетом Аристотеля клеймить ин-

Фламандский художник Теодор де Брай изобразил, как индейцы, потрясенные падением их культуры, вешаются или принимают яд, совершая акт массового самоубийства. В 1530 году Мехико был настолько охвачен ужасом, что индейцы перестали спать со своими женами, чтобы избежать рождения детей, обреченных на рабство. Когда одного старого вождя попросили описать завоевателей, он ответил: «Они требуют кукурузу, мед, хлопок, женщин, золото, серебро. Они не хотят работать, они лжецы, игроки, развратники и сквернословы»

дейцев Нового Света как рабов по своей природе. Он настаивал на том, что, как низшим существам, им пойдет на пользу труд, который они выполняют для стоящих выше их испанцев, и что война с индейцами за то, чтобы они приняли христианство, была не только целесообразной, но и законной. Сепульведа — он никогда не был в Америке и не видел ни одного индейца в его естественной среде обитания — считал индейцев «человекообразными существами, в которых едва ли можно найти хоть какие-то человеческие качества, у которых не только нет никакой науки, но и отсутствуют буквы и которые не сохранили ни одного памятника своей истории, за исключением некоторых неясных воспоминаний о чем-то в живописных изображениях».

Сравнивая индейцев с испанцами, Сепульведа считал своих соотечественников людьми, которым нет равных в «бережливости, воздер-

Предназначенная для выявления и наказания еретиков и инакомыслящих инквизиция использовалась как орудие для обогащения королевской казны, католической церкви и себя самой. Отлавливались тайно исповедовавшие прежнюю веру мориски (крещеные мусульмане) и мараны (крещеные евреи), манихеи и альбигойцы и др. Каждый испанец должен был принимать в расчет инквизиторов, могущих провести допросы с пытками и приговорить к тюремному заключению и даже к смерти.

Суды проходили в обстановке абсолютной секретности. Подсудимый был лишен защитника. Трибунал инквизиции представлял собой обвинителя и судью в одном лице. Имена свидетелей обвинения скрывались от подсудимого. Он не мог использовать женщин, детей и рабов в качестве своих свидетелей, но их могла использовать обвиняющая сторона, которая могла приказать подвергнуть их пыткам, чтобы получить дальнейшие обвинения.

Менее серьезные наказания могли заменяться взяткой. Серьезное наказание означало или заключение в темницу в кандалах, или смерть на костре (иногда предварительно, из милости, душили). Королевская власть не вмешивалась в действия инквизиции, которая могла безнаказанно арестовывать людей, даже занимавших высокое положение в обществе.

Имущество осужденных подвергалось конфискации и отходило в собственность католической церкви и светских властей. Инквизиторы, которые не платили налогов и не отчитывались в произведенных конфискациях, также брали свою долю. На рисунке — в качестве устрашения рубят головы неграм-рабам, забавленным в Мексику